

Детабуирование
как инструмент манипуляции общественным сознанием
в англоязычном политическом дискурсе

Екатерина Ю. Дубовицкая

*Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия, katerinalis-2002@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются примеры языкового детабуирования, применяемого в современных англоязычных медиа в целях манипуляции общественным сознанием. Раскрывается понятие табуирования, которое находит свое отражение в современных СМИ и применяется, когда на пресс-конференциях, ток-шоу или в интервью затрагиваются темы, которые традиционно подвергаются табуированию в общественной жизни – смерть, межличностные отношения, болезни, психические и физические недостатки, нарушение прав, насилие, война, критика традиций и устоев других стран и национальностей и др. Рассматриваются языковые средства детабуирования – дисфемизмы и средства вербализации концепта FRIEND-AND-FOE/СВОЙ–ЧУЖОЙ. Согласно анализу языкового материала, для оппозиции «свой-чужой» характерно использование детабуирования относительно «чужих», а табуирования – относительно «своих». Плохие поступки «чужих» именуется прямолинейно и экспрессивно часто с помощью дисфемизмов, в то время как аналогичные поступки «своих» освещаются в нейтральных выражениях с применением эвфемизмов. Основная цель детабуирования заключается в разрыве табу и преодолении каких-либо запретов. Анализируются причины обращения к детабуированию, среди которых дискредитация противника, нежелание смягчать неприятные реалии жизни, агрессивное поведение, желание сблизиться с аудиторией и др.

Ключевые слова: детабуирование, табуирование, дисфемизм, эвфемизм, дискредитация, концепт СВОЙ–ЧУЖОЙ

Для цитирования: Дубовицкая Е.Ю. Детабуирование как инструмент манипуляции общественным сознанием в англоязычном политическом дискурсе // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 3. С. 84–90. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-84-90

Detabooing as a tool for manipulating public opinion
in the English political discourse

Ekaterina Yu. Dubovitskaya

*Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia,
katerinalis-2002@yandex.ru*

Abstract. The article considers examples of linguistic detabooing used in modern English-language mass media for the purpose of manipulating public opinion. It reveals the concept of ta-

booning, which is reflected in the modern mass media and is used when press conferences, talk shows or interviews touch upon topics that are traditionally taboo in public life – death, interpersonal relationships, illnesses, mental and physical disabilities, violation of rights, violence, war, criticism of traditions and foundations of other countries and nationalities, etc. The article is focused on linguistic means of detabooning – dysphemisms and means of verbalizing the concept FRIEND-AND-FOE. According to the analysis of the language material, the opposition “friend-and-foe” is characterized by the use of detabooning in relation to “foes”, and tabooing – in relation to “friends”. Bad actions of “others” are named directly and expressively, often with the help of dysphemisms, while similar actions of “ours” are covered in neutral expressions using euphemisms. The main goal of detabooning is to break taboos and overcome any prohibitions. The reasons for turning to detabooning are analyzed, including discrediting the opponent, unwillingness to soften the unpleasant realities of life, aggressive behavior, the desire to get closer to the audience, etc.

Keywords: detabooning, tabooing, dysphemism, euphemism, discrediting, concept FRIEND-AND-FOE

For citation: Dubovitskaya, E.Yu. (2025), “Detabooning as a tool for manipulating public opinion in the English political discourse”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 84–90, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-84-90

Для современного человека, активно интересующегося текущими процессами и событиями в мире и умеющего читать на двух и более языках, пространство массмедиа представляется глобальной информационной паутиной, состоящей из новостных заголовков в браузере, статей из тех или иных интернет-изданий, политических обзоров на видео-сервисах и Telegram-каналах. Также актуальными являются высказывания политиков и видео-интервью с места событий, публикующиеся в сети интернет без какой-либо цензуры. На смену «повествования по делу» (от англ. matter-of-fact narration) даже в новостях по телевидению на федеральных каналах все чаще приходят живые репортажи и цитирование политиков «без галстуков». В последние годы в СМИ наблюдается явное движение в сторону экспрессивности, которое проявляется в использовании ярких эмоционально окрашенных средств выражения оценки тому или иному событию. Одним из таких средств является детабуирование, которое приобретает все большее значение как элемент создания новой языковой стилистической нормы. Этот процесс не только усиливает эмоциональную окраску высказываний, но и способствует формированию более насыщенного и выразительного языка, отражающего разнообразие человеческих эмоций и отношений к окружающему миру.

Прежде чем перейти к анализу явления детабуирования, необходимо обратиться к его истокам, а именно к явлению прямо ему противоположному. Это явление, или прием, носит название табуирование. Табуирование также находит свое отражение в современных СМИ и применяется, когда на пресс-конференциях, ток-шоу или в интервью затрагиваются темы, которые традиционно подвергаются табуированию в общественной жизни – смерть, межличностные отношения, болезни, психические и физические недостатки, нарушение прав, насилие, война, критика традиций и устоев других стран и национальностей и др. При освещении этих тем журналисты и политики часто выбирают нейтральные слова и выражения.

В качестве общеизвестных примеров можно привести следующие выражения: *pass away* вместо *die*, *correctional facility* вместо *prison*, *enhanced interrogation techniques* вместо *torture*, *golden years* вместо *old age*, *revenue enhancement* вместо *tax increase*, *pre-owned* вместо *used* и т. д. Эти примеры демонстрируют, как прием табуирования (на уровне языка он реализуется посредством эвфемизмов) обычно используется в английских средствах массовой информации для смягчения или маскировки суровых или неприятных реалий.

В последние годы наблюдается тенденция к использованию более экспрессивного языка с яркими эмоциональными оттенками для выражения конкретной оценки различных явлений. На это явление обращает внимание профессор В.И. Карасик. Он дает этому процессу название «*десакрализация*». По мнению профессора, современное официальное общение все чаще приобретает нейтральный разговорный стиль, иногда даже сниженно-разговорный регистр. Современный язык характеризуется тенденцией к упрощению и снижению различий между стилевыми регистрами [Карасик 2010, с. 110]. Иное название этому явлению – *детабуирование*, которое становится одним из способов выражения табуированных явлений в дискурсе СМИ. Основная цель *детабуирования* заключается в разрыве табу и преодолении каких-либо запретов. На языковом уровне это реализуется посредством использования дисфемизмов. В качестве примеров можно привести следующие выражения: *rat* или *whistleblower* вместо *informant*, *crook* вместо *politician*, *shack* вместо *home*, *crazy* вместо *mentally ill*, *scam* вместо *business deal* и т. п. Эти примеры иллюстрируют, как дисфемизмы могут использоваться в средствах массовой информации, чтобы вызвать негативный или пренебрежительный тон.

Открытое выражение негативного и пренебрежительного отношения и является речевой стратегией, посредством которой достигается манипулирование общественным мнением. Говорящий – политик, общественный деятель или журналист – специально снижает тон сообщения. Может сложиться впечатление, что слова типа *rat*, *crook*, *crazy* и т. п. как бы случайно закрадываются в реплики говорящего, как будто он настолько поражен чем-либо, что не в силах сдержать эмоции. Такой «простой» язык сближает его с народом, показывает, что он не только политик, известная личность и т. п., но прежде всего живой человек. На самом же деле частотность *детабуирования* идей и ценностей в современных СМИ позволяет говорить о формировании новой речевой нормы – нормы без цезуры, запретов и замалчивания.

В процессе *детабуирования* большую роль играют средства вербализации концепта FRIEND-AND-FOE / СВОЙ–ЧУЖОЙ. В разрезе манипуляции общественным сознанием к ним относятся личные и притяжательные местоимения *we/they*, *their/our*, оценочные прилагательные *foreign*, *different*, *strange*, этнонимы *the Russians*, *the Americans*, *the Germans*, оскорбительные прозвища *Paki*, *Moskals* и т. п. Также для оппозиции «свой–чужой» характерно использование *детабуирования* относительно «чужих», а табуирования – относительно «своих». Плохие поступки «чужих» именуется прямолинейно и экспрессивно часто с помощью дисфемизмов, в то время как аналогичные поступки «своих» освещаются в нейтральных выражениях с применением эвфемизмов. Так устанавливаются двойные стандарты при оценивании каких-либо событий, в зависимости от того, кто считается «своим», а кто «чужим». Таким образом, например, функционирует выражение *nanny state* для критики государственных законов, направленных на

чрезмерный контроль личной жизни граждан. Если такие законы, как запрет на курение в общественных местах, необходимость указывать калории в меню ресторанов и т. п., осуждаются говорящим, то он использует дисфемизм “*nanny state*” относительно стороны «чужих». Однако если речь идет об аналогичных вещах, но при этом, по мнению говорящего, затрагивается тема заботы о здоровье граждан (например, закон о повышении цен на пиво в Великобритании на том основании, что оно содержит быстрые углеводы, которые, в свою очередь, могут привести к возникновению диабета), подобные законопроекты или законы освещаются в нейтральных выражениях, а общий тон статьи будет взывать к разумному отношению к здоровью и необходимости подобных мер.

Интереса заслуживает выражение *job killer legislation*. Приведем пример: Romney himself has described the legislation as a “job killer” that “puts the federal government between you and your doctor”¹. Здесь, как мы видим, издание ссылается на американского политика-республиканца Митта Ромни. Политик, критиковавший систему здравоохранения будущего президента Америки Барака Обамы, который тогда участвовал в президентской гонке, усомнился в анонсированном законопроекте и экспрессивно назвал его убийцей рабочих мест – *a job killer*. Популярное издание “The Guardian” предпочло не перефразировать слова политика, а привело их без цензуры. Это выражение – дисфемизм – часто используется в западных СМИ для освещения стратегий/законов «чужих».

К детабуированию также относится и частотное в последнее время выражение *war on...*, например, *war on drugs*. Издание “The New York Times” отмечает: “The *war on drugs* is over; *drugs won*”². Здесь детабуируется тема наркотиков. Издание прямо, без замалчивания говорит об имеющейся проблеме – наркотики одержали победу в войне; газета открыто заявляет о реальном положении дел, а не сглаживает общее впечатление нейтральными выражениями или эвфемизмами.

Среди возможных причин обращения СМИ к детабуированию можно выделить следующие:

1. Нежелание сглаживать «неудобные» темы. Вместо сглаживания журналист или издание предпочитают не просто привлечь внимание к проблеме, а посредством яркого дисфемизма сформулировать определенное общественное мнение. Рассмотрим эту причину на примере выражения *death tax*. Оно используется в основном оппозиционными политиками вместо выражения *inheritance tax*. Например: “Back in 2010, when Gordon Brown suggested implementing a 10% levy on inherited wealth to fund social care for older people, the Conservatives had this to say: ‘*RIP off*. Now Gordon wants £20,000 when you die. Don’t vote for Labour’s new *death tax*’”³. Журналистка Дебора Опп смело поднимает тему налогообложения на наследство. По ее мнению, это просто не грабеж (*RIP off* – разговорное выражение – дисфемизм); она цитирует мнение партии консерваторов и, по сути, открыто призывает не голосовать за налог на смерть.

---

¹ The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/sep/09/romney-obama-healthcare-reform-like> (дата обращения 21 ноября 2024).

² The Guardian. URL: <https://www.esquire.com/news-politics/news/a25070/war-on-drugs-is-over/> (дата обращения 21 ноября 2024).

³ The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/jan/09/bedbldcking-social-care-policy-profits-ahead-of-people> (дата обращения 21 ноября 2024).

2. Намеренная дискредитация противника или соперника, обличение его действий. При анализе этой причины обращает на себя внимание тот факт, что дисфемизмы с отрицательной коннотацией типа *terror*, *assassins*, *warlords*, *bloodshed*, *villains*, *gangs* и т. п. будут использоваться при описании «чужих», а эвфемизмы, например *defence*, *peace-making operation*, *retaliation* и т. п., – при описании «своих». Приведем пример со словом *bloodshed*, для которого “Cambridge Dictionary” в качестве родственных слов выдает слова на тему “Violence and aggression”, относя тем самым это слово к сфере насилия, убийств и т. п. С помощью данного слова в английском политическом дискурсе могут именоваться многие вещи, связанные с военными преступлениями, разрушениями, расстрелами и т. п. Пример из словаря “Cambridge” *The government must find a way to restore order and end the bloodshed*⁴ представляет особый интерес, так как под словом *bloodshed* понимается не что иное, как война. То есть это явление общественной жизни не называется конкретно, но слово, которое выбирает автор, профилирует самые страшные характеристики войны – массовые убийства и кровопролитие. Дисфемизм *bloodshed* призван дискредитировать действия враждующей стороны.

Среди других возможных причин детабуирования можно назвать агрессивное поведение, желание привлечь к себе внимание, привычка вступать в открытый конфликт с устоявшимся общественным мнением, желание говорить с аудиторией на одном языке и т. п. Говорящий – политик или какой-либо другой общественный деятель – как бы открыто вступает в словесную перепалку с оппонентом. В качестве оппонента может выступать соперник, представитель оппозиции или наоборот – правящей структуры, а также любой представитель власти. Целью подобного эпатажного поведения, приправленного «острым» словом, является попытка спровоцировать на ответ или действия или привлечь к себе внимание СМИ. Приведем в пример высказывание Дональда Трампа о некоторых африканских странах и Гаити. Говоря о них, политик употребил выражение *shithole countries*. Этот комментарий прозвучал в 2018 г. во время обсуждения иммиграционной политики США в контексте дискуссий о программе “Diversity Visa Lottery”. Участники этой лотереи могут иммигрировать в Соединенные Штаты. Эти замечания вызвали широкую критику и осуждение со стороны различных политических лидеров и организаций как внутри страны, так и за рубежом. Несмотря на всю противоречивость высказывания, все американские и международные СМИ не только не попытались скрыть это выражение, но и многократно цитировали его на разных платформах. Такая публичность сработала на руку политике – он получил еще большую популярность как в США, так и за рубежом.

Вопросы иммиграции во многих странах вызывают резкие реакции со стороны политиков и общественных деятелей. В то время как некоторые пытаются завуалировать проблему и облечь ее в эвфемистичные выражения, другие выражаются прямо и однозначно. Примером такого высказывания могут служить слова американской популярной журналистки и политика Энн Коутлер. Она не раз резко высказывалась о необходимости остановить иммиграцию в США путем приостановки всех программ иммиграции из Мексики. Кроме резких высказываний Энн Коутлер известна своим провокационным поведением. В 2015 г., например, она отказалась

⁴ Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/eng-lish/bloodshed> (дата обращения 21 ноября 2024).

обнять активистку Габи Пачеко, которая пыталась получить поддержку от общественного деятеля и протянула к ней руки в надежде на объятия поддержки. Энн Коутлер резко высказалась, а ее слова растиражировали таблоиды и различные интернет-издания. “Ann Coulter Piles on Immigrant Who Wanted a Hug: Keep ‘*Overweight* Girls’ out of U.S.” – заголовок статьи популярного интернет-издания Mediaite⁵. Издание процитировало Энн Коутлер, в речи которой употреблено слово *overweight* по отношению к Габи Пачеко, которая намеревалась ее обнять. Известная персона намеренно публично позволила себе оценочное высказывание на тему веса девушки, тему, которая всегда считалась табуированной в цивилизованном обществе особенно в официальной обстановке. Автор этой статьи уточнил, что этот инцидент произошел накануне выхода в свет новой книги Энн Коутлер, доказав, таким образом, что политик таким образом пыталась повысить свои рейтинги и вызвать ажиотаж вокруг своей персоны. В статье приводится еще одно высказывание Энн Коутлер: “...pointedly refused to hug an undocumented immigrant activist Gaby Pacheco before saying *Americans have more to fear from Mexicans than they do from ISIS*”. Общественный деятель сравнивает мексиканцев с террористической организацией. Такой сниженно-разговорный регистр свидетельствует о разрыве табу и игнорировании каких-либо запретных тем для политика.

Другим ярким примером агрессивного, провокационного поведения может служить высказывание американского журналиста, политического обозревателя и общественного деятеля Билла О’Рейли, ведущего популярной телепрограммы «Фактор О’Рейли». В одной из программ он высказался о левых, сказав, что они хотят *разрушить* Америку (“The left want to *destroy* America”)⁶. Подобная провокационная риторика типична для Билла О’Рейли. Он часто провоцирует оппозицию, что добавляет ему и его программе рейтинг и заставляет оппонентов отвечать жаркой дискуссией. Глагол *to destroy* (“damage something, esp. in a violent way, so that it can no longer be used or no longer exists”)⁷ здесь является дисфемизмом и употребляется с целью детабуирования идеи политического противостояния между левыми и правыми политическими силами. Журналист специально прямолинейно высказывается. Он показывает, что не собирается выбирать выражения при обсуждении экзистенциального, по его мнению, вопроса – будущего Америки.

В целом в ходе анализа многочисленных примеров можно сделать вывод о том, что детабуирование является эффективным инструментом манипуляции общественным мнением. С одной стороны, детабуирование создает ощущение правды. Яркие, прямолинейные, иногда весьма едкие слова и выражения позволяют быстро понять не только предмет статьи, интервью и т. п., но и получить неподдельное ощущение истинности мнения. С другой стороны, прибегая к приемам детабуирования, общественный деятель получает доступ к другим языковым средствам – средствам, которые среднестатистический зритель / слушатель / читатель использует в своей жизни каждый день в общении с близкими людьми

---

⁵ NBC News. URL: <https://www.nbcnews.com/news/latino/immigrant-activist-gaby-pacheco-responds-ann-coulter-remarks-n366806> (дата обращения 21 ноября 2024).

⁶ Russia today. URL: <https://www.rt.com/shows/big-picture/324522-us-ala-bama-police-Obama/?ysclid=m3ludxatff527574142> (дата обращения 21 ноября 2024).

⁷ Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/destroy> (дата обращения 21 ноября 2024).

или в комментариях в соцсетях. Это уже не трудно интерпретируемые метафоры и сравнения, для понимания которых человеку нужно использовать образное мышление. Это не знания, некогда извлеченные из классических произведений. Это не факты из истории разных стран. (Все вышеперечисленные средства по достоинству может оценить лишь высокоинтеллектуальная публика, чьим мнение крайне трудно манипулировать.) Это обыденный язык, язык простого народа, который легко распознать и интерпретировать. Результаты интерпретации подобных текстов видятся в перспективе дальнейших исследований в разрезе изучения мультимодальных технологий манипулирования и способности аудитории их распознать.

Литература

Карасик 2010 – *Карасик В.И.* Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 351 с.

Reference

Karasik, V.I. (2010), *Yazykovaya kristallizatsiya smysla* [Linguistic crystallization of meaning], Paradigma, Volgograd, Russia.

Информация об авторе

Екатерина Ю. Дубовицкая, кандидат филологических наук, доцент, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов, Россия; 392000, Россия, Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33; katerinalis-2002@yandex.ru

Information about the author

Ekaterina Yu. Dubovitskaya, Cand. of Sci (Philology), associate professor, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia, 33, Internatsionalnaya St., Tambov, Russia, 393000; katerinalis-2002@yandex.ru